УДК/UDC 347.1

Понятие и признаки договора простого товарищества

Гаделия Галина Отариевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: gadelia@mail.ru

Новикова Светлана Викторовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: svnovikova2207@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема определения правовой природы и признаков договора простого товарищества. Доказывается, что договор простого товарищества является одним из видов организующих сделок и обладает такими признаками, как неимущественная направленность и организационное основание. Авторы предлагают выделять договор простого товарищества в отдельный вид договора о совместной деятельности, особенностью которого выступает координационный характер отношений, лежащий в основе организационных отношений между сторонами данного обязательства. Также доказывается, что договор простого товарищества предполагает наличие у его сторон общего экономического интереса и согласованной цели. Отмечается, что признаками договора простого товарищества, позволяющего выделять его в отдельный вид договора о совместной деятельности, выступает координационный характер отношений, лежащий в основе организационных отношений между сторонами данного обязательства.

Ключевые слова: договор простого товарищества, товарищи, совместная деятельность, объединение.

The Concept and Features of the Partnership Agreement

Gadeliya Galina Otariyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gadelia@mail.ru

Novikova Svetlana Viktorovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: svnovikova2207@gmail.com

Abstract

This article deals with the problem of determining the legal nature and characteristics of a simple partnership agreement. The authors prove that a simple partnership agreement is one of the types of organising transactions and has such features as non-property orientation andorganisational basis. The authors propose to single out a simple partnership agreement into a separate type of agreement on joint activities, a feature of which is the coordinating nature of relations that underlies the organisational relations between the parties to this obligation. The authors also prove that a simple partnership agreement presupposes that its parties have a common economic interest and an agreed goal. It is noted that the signs of a simple partnership agreement, which allows it to be distinguished as a separate type of joint activity agreement, are the coordinating nature of the relations underlying the organisational relations between the parties to this obligation.

Key words: simple partnership agreement, comrades, joint activities, unification.

Исследование любой научной проблематики в большинстве областей права обязательно заставляет обратиться к признакам изучаемого явления. Так, в научной методологии уже давно устоялось мнение, что формулирование того или иного понятия должно осуществляется путем исследования его характерных признаков. Поэтому представляется, что

именно посредством исследования и вычленения признаков изучаемого явления должен осуществляется научный поиск доктринального определения договора простого товарищества.

Легальное определение договора простого товарищества закреплено в ст. 1041 ГК РФ: «. . . по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели» [1]. При этом действующее российское законодательство отождествляет понятия «простое товарищество» и «совместная деятельность». Такой подход законодателя, объединивший понятия договора простого товарищества и договора совместной деятельности, послужил основой для многих научных споров. Так, согласно действующей доктрине договорного права выделяется три позиции о соотношении понятий договора простого товарищества и договора о совместной деятельности:

1) договор о совместной деятельности и простого товарищества тождественен;
2) договор о совместной деятельности является более широким понятием, чем договор простого товарищества;
3) договор о совместной деятельности и договор простого товарищества разные по содержанию.

Определенного внимания также заслуживает и позиция некоторых авторов, гласящая, что договор простого товарищества — разновидность договора о совместной деятельности [2], т. е. является более узким понятием, а потому требования Закона о защите конкуренции к соглашению о совместной деятельности распространяются и на договор простого товарищества [3].

В то же время К. О. Осипенко считает, что рассматриваемый договор занимает самостоятельное место в ряду договорных обязательств из совместной деятельности и не относится к разновидности договоров простого товарищества [4].

Учитывая правовую природу отношений, урегулированных указанной договорной конструкцией, следует признать более верной высказанную в науке гражданского права точку зрения, что «далеко не всякий договор о совместной деятельности, о научно-техническом, творческом или ином содружестве, о долевом участии или кооперации, даже предусматривающий объединение вкладов партнеров, действительно является простым товариществом» [5].

Насчет соотношения конструкций договора совместной деятельности и простого товарищества существует точка зрения, в соответствии с которой термин «совместная деятельность» используется для характеристики не вида, а рода договоров. Так, наряду с договором простого товарищества, к договорам о совместной деятельности относят договоры об учреждении юридических лиц, различные соглашения акционеров и т. д.

Таким образом, с учетом сформировавшейся доктрины гражданского права можно сделать вывод, что договор о совместной деятельности — это более общая правовая категория, а договор простого товарищества является подвидом указанного договора. В то же время с позиций гражданско-правового регулирования данные понятия признаются равнозначными.

В целях упорядочивания всей системы гражданско-правовых договоров необходимо внести изменения в ст. 1041 ГК РФ, содержащей определение договора простого товарищества, в соответствие с положениями, выработанными юридической наукой, и закрепить договор о совместной деятельности в качестве родового договора.

Учитывая приведенное выше легальное определение договора простого товарищества, необходимо более детально рассмотреть квалифицирующие данный договор признаки.

Во-первых, договор простого товарищества предполагает наличие у сторон по договору общего экономического интереса и согласованной цели. Судебная практика акцентирует внимание на важности осуществления совместной деятельности для квалификации договора в качестве

договора простого товарищества [6]. Отмечается, что общую в договоре цель составляет то, что можно считать его causa.

Прежде всего, общий экономический интерес может заключаться в получении экономической выгоды.

Кроме того, деятельности простого товарищества присуща самостоятельность: имущественная самостоятельность определяется наличием у товарищества обособленного собственного имущества как экономической базы деятельности — вклады товарищей, произведенная продукция, полученные доходы. Организационная самостоятельность — это присутствующая в полной мере у участников возможность принятия общих решений в процессе совместной деятельности.

Сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Риск является также обязательным признаком их деятельности: товарищи могут понести существенные убытки в силу нарушения обязательств контрагентами, ведь немаловажным в предпринимательских отношениях является добропорядочность и деловая репутация предполагаемых партнеров по бизнесу. Помимо этого, никто не застрахован от ухудшения экономической обстановки в стране в условиях кризиса и других факторов, на которые нельзя повлиять. Исходя из изложенного следует, что обязательные признаки предпринимательской деятельности простому товариществу присущи в полном объеме.

Во-вторых, есть такой признак договора простого товарищества, как образование общей собственности, что является не целью договора, а способом достижения цели — создание объединения, реализующего согласованные цели участников.

В-третьих, конституирующим признаком договора простого товарищества является внесение товарищами вклада. Под вкладом понимаются деньги, иное имущество, а также профессиональные и иные знания, навыки и умения, деловая репутация и деловые связи (п. 1 ст. 1042 ГК РФ). Если деньги и иное имущество, а также такие нематериальные бла-

га, как деловая репутация и деловые связи, могут наличествовать у юридических лиц и, соответственно, могут быть внесены в качестве вклада, то такие нематериальные блага, как профессиональные и иные знания, навыки и умения, присущи исключительно личности товарища, являются неотделимыми ее свойствами, а потому вкладом в данном случае является само участие физического лица — товарища в договоре.

Поскольку простое товарищество, не являясь юридическим лицом, не обладает самостоятельной правосубъектностью, общее имущество товарищей, в отличие от уставного капитала хозяйственных обществ, складочного капитала хозяйственных товариществ и имущества производственного кооператива, не выполняет обеспечительной функции, так как кредиторы могут быть у каждого из товарищей, но их нет у самого простого товарищества. В то же время по общему правилу общее имущество товарищей, состоящее из их вкладов в общее дело, а также произведенная в результате совместной деятельности продукция и полученные от такой деятельности доходы признаются их общей долевой собственностью [7].

В-четвертых, организационный характер договора, направленность на создание организационного единства — объединения, которое позволит участникам товарищества выступать в имущественном обороте консолидировано.

Договор простого товарищества, будучи одним из видов организующих сделок, обладает всеми ее конститутивными признаками — неимущественной направленностью, организационным основанием.

Как организующий договор, договор простого товарищества носит невзаимный характер, в нем отсутствует встречное предоставление. Будучи организующей сделкой, договор простого товарищества порождает организационное обязательство.

Имущественный элемент в этом договоре выступает как основа совместной деятельности и не влияет на общую организующую направленность. В договоре отсутствует встречное предоставление и возмездность в контексте правил ст. 423 ГК РФ. Извлечение прибыли в предпринима-

тельской модели договора простого товарищества происходит опосредованно. Внесение вклада товарищами имеет важное значение при разграничении договора простого товарищества и договоров подряда и оказания услуг.

Если в договоре простого товарищества предусмотрены права и обязанности, которые направлены на встречное возмездное удовлетворение интересов каждой из сторон, т. е. направлены на получение платы (встречного предоставления) за исполнение своих обязанностей, то в соответствии с п. 2 ст. 170 ГК РФ данная сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку (притворная сделка), ничтожна [8].

Так, по делу ООО «Славяне» обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском к ООО «ССМУ „Краснодар“» о расторжении договоров участия в долевом строительстве многоквартирного дома от 23.04.2015.

Истец по встречному иску ООО «ССМУ „Краснодар“» заявленные им требования поддержал в полном объеме, мотивируя свою позицию о притворности оспариваемых договоров участия в долевом строительстве тем, что фактически правоотношения сторон соответствуют договору простого товарищества в соответствии с представленным Партнерским соглашением, датированным 10.03.2015. Против удовлетворения встречных исковых требований со стороны ООО «ССМУ „Краснодар“» ООО «Славяне» возражало в полном объеме, указав, что правоотношения Сторон соответствуют конструкции договора участия в долевом строительстве и, напротив, квалификация их в качестве вытекающих из договора простого товарищества невозможна ввиду отсутствия всей совокупности существенных признаков такого договора, установленных главой 55 ГК РФ, а именно: условия об имуществе, внесенном каждым из участников в простое товарищество; денежной оценке вкладов товарищей; условия о совместной деятельности товарищей; условия об участии каждого из товарищей в полученной по результатам совместной деятельности прибыли.

В результате проведенной по делу судебной экспертизы было уста-

новлено, что Партнерское соглашение от 10.03.2015 г. не соответствует и иным значимым признакам договора простого товарищества: анализ его содержания свидетельствует о несогласованности сторонами таких существенных условий данного вида договора, как условие о вкладе каждого из товарищей, его денежной оценке. Исходя из изложенного, суд приходит к выводу, что внесение ООО «Славяне» вклада товарища — как безвозмездная передача обществом принадлежащего ему имущественного права аренды с целью его совместного использования товарищами, условиями Партнерского соглашения от 10.03.2015 г. — не согласовано и фактически не имело места. Таким образом, соглашения о денежной оценке вкладов товарищей Партнерское соглашение от 10.03.2015 г. не содержит. Кроме того, при оценке обоснованности встречных исковых требований ООО «ССМУ „Краснодар“» суд учел и доказанное отсутствие фактических совместных действий сторон, в т. ч. несения ими совместных расходов в процессе строительства. На основании изложенного Арбитражный суд Краснодарского края отказал в удовлетворении иска о признании договора недействительным [9].

Договор простого товарищества относится к договорам, где не содержится условия о встречном взаимном удовлетворении, но опосредованно такое удовлетворение присутствует. Своеобразие возмездных отношений в простом товариществе состоит в отсутствии передачи ценностей непосредственно от одного участника к другому.

Договор простого товарищества консенсуальный, по общему правилу срочный. Для заключения консенсуального договора достаточно только достигнутого сторонами соглашения, а передача вещи если и производилась, то не в целях заключения, а во исполнение уже заключенного договора. Таким образом, консенсуальные договоры должны содержать согласование всех установленных законом существенных условий. При этом стороны несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора простого товарищества с момента его заключения, поскольку с этого момента стороны вступают в права и обязанности.

Договор простого товарищества является фидуциарным. В этом

убеждают положения ст. 1044 ГК РФ, согласно которой при ведении общих дел каждый товарищ вправе действовать от имени всех товарищей, если договором простого товарищества не установлено, что ведение дел осуществляется отдельными участниками, либо совместно всеми участниками договора.

В действительности же лично-доверительные отношения товарищей создают основу для их сотрудничества и пронизывают собой весь договор простого товарищества. На каждого из товарищей возложена неписаная обязанность по отношению к другому товарищу действовать добросовестно, в связи с чем договор в целом приобретает фидуциарный характер. Особенно остро данный вопрос встает тогда, когда управление товариществом осуществляется не единогласно всеми товарищами, а одному из товарищей поручается ведение общего дела.

С учетом проведенной теоретико-правовой характеристики признаками договора простого товарищества, позволяющего выделять его в отдельный вид договора о совместной деятельности, выступает координационный характер отношений, лежащий в основе организационных отношений между сторонами данного обязательства. Представляется, что договор простого товарищества предполагает наличие у его сторон общего экономического интереса и согласованной цели.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

2. Афанасьева Е. Г., Бакшинскас В. Ю., Губин Е. П. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2017. С. 113.

3. Петров Д. А. Соглашения о совместной деятельности как правовая форма конгломератной экономической концентрации // Конкурентное право. 2016. № 2. С. 28.

4. Осипенко К. О. Соглашения участников (акционеров) в российском и английском праве // Законодательство. 2010. № 4. С. 32.

5. Суханов Е. А. Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 2. М., 2011. С. 481.

6. Постановление ФАС Центрального округа от 26.02.2014 г. по делу № А14-5833/2013 [Электронный ресурс] URL: www.kad.arbitr.ru (дата обращения: 10.09.2018 г.).

7. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2 / под ред. Б. М. Гонгало. М., 2016. С. 182.

8. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.01.2011 по делу № А57-24457/09 // Справочно-правовая система «Гарант».

9. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 19.07.2018 по делу А32-39978/2017 // URL: http://kad.arbitr.ru (дата обращения: 10.09.2018 г.)